

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 4414
ББК 66.4(0).3

О СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Т. А. Волкогон

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье рассматриваются общие проблемы системы международного права. Актуализируются вопросы теоретического осмысления процесса формирования системы международного права. При этом обращается внимание на структурные изменения и роль внутригосударственных процессов. Анализируется необходимость восприятия системы международного права в многоаспектном формате. В частности, предлагается в рамках изучения науки международного права не ограничиваться классическими категориями системы права, а обеспечить сочетание современных тенденций с классической фундаментальной основой. Такая ориентация вполне обусловлена, а ее успешная апробация зависит от функционирования системы международного права.

Уделяется внимание критериям стабильности и сохранения системы международного права в условиях развития механизма международного и национального правотворчества.

Ключевые слова: международное право, система международного права, международные отношения, система права.

TO THE QUESTION OF THE SYSTEM OF MODERN INTERNATIONAL LAW

T. A. Volkogon

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article discusses the general problems of the system of international law. The issues of theoretical understanding of the process of formation of the system of international law are actualized. At the same time, attention is drawn to structural changes and the role of domestic processes. The necessity of perceiving the system of international law in a multidimensional format is analyzed. In particular, it is proposed in the framework of the study of the science of international law not to be limited to the classical categories of the legal system, but to provide a combination of modern trends with the classical fundamental basis. Such an orientation is completely determined, and its successful testing depends on the functioning of the system of international law.

Attention is paid to the criteria of stability and preservation of the system of international law in the context of the development of the mechanism of international and national law-making.

Keywords: international law, system of international law, international relations, system of law.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2020\)3.9](https://doi.org/10.14258/ralj(2020)3.9)

В настоящее время в научном мире превалирует давно утвердившаяся точка зрения, согласно которой главная особенность системы международного публичного права состоит в том, что она представляет собой некое структурное статичное целое. Однако современные интеграционные процессы приводят к тому, что происходит существенное расширение круга общественных отношений, составляющих предмет регулирования международного публичного права, вследствие чего правовые установления стали во многом неадекватны складывающимся общественным отношениям, причем противоречивость системы права объективным законам развития цивилизации является скорее правилом, чем исключением.

Ученые указывают на ряд причин этого несоответствия, имеющих внеправовой характер (резкие экономические, социальные, политические изменения), связанных с характеристикой права как очень сложной системы и определяющих ее инерционность и запаздывание. Поэтому главная особенность системы права сегодня, как представляется, заключается не в том, что она «соответствует» системе закрепляемых ею общественных отношений, а в том, что она «должна соответствовать» этой системе.

Данные обстоятельства побуждают теорию международного права к обновлению взглядов при определении основных его понятий, а также к поиску новых решений в построении системы международного публичного права. Поскольку система права выступает в качестве модели правового регулирования, а научный характер модели заключается в том, что она должна строиться на основе результатов изучения закономерностей развития общественных отношений.

Как известно, система международного публичного права исторически определена, и закономерно, что современные тенденции ее видоизменения обусловлены опытом предыдущих поколений. Поэтому значимым является поиск компромисса в массиве разнообразных научных взглядов.

Сложность исследования теории системы международного права заключается, во-первых, в том, что до сих пор нет общепризнанной системы международного права, входящей в качестве одного из элементов в международную юридическую систему. Во-вторых, обоснование построения системы международного права в какой-то мере связано с учетом систем права, существующих в основных субъектах международного права — в отдельных государствах, которые исключительно разнообразны, с учетом различия их социальных систем, специфики становления и развития, а также известных традиций, играющих немаловажную роль в построении системы права того или иного государства. В-третьих, должен быть учтен многолетний опыт работы Комиссии международного права, которая и в начале своей работы и впоследствии, планируя кодификационный процесс, среди других условий не могла не учитывать сложившиеся и складывающиеся отрасли современного международного права, являющиеся основными элементами его системы.

На долгом пути своего развития международное право претерпело значительные изменения. Сравнение действующего в наши дни международного права с принципами и нормами классического международного права, которое действовало два столетия назад, показывает существенные различия. Характер этих различий таков, что позволяет рассматривать современное международное право как систему норм и принципов, в корне отличающуюся от норм и принципов, действовавших в прежние времена.

Е. Т. Усенко с помощью анализа исторических примеров из области правовых доктрин, свидетельствующих о трансформации международного права, убедительно демонстрирует это следующим образом: «Ознакомление с историей теоретических конструкций международного права показывает, что по мере его становления и развития как самостоятельной системы права авторы все с большей определенностью выделяют в особые группы нормативные положения, составляющие ее структурные устои. Так, если у Гроция его представления о субъекте или субъектах отношений в международном праве («народы и государи») можно вывести только из многочисленных положений, разбросанных по всему труду «О праве войны и мира», то у Ваттеля эти проблемы уже выдвигаются на первый план, правда, еще в двойном виде, как государство «в самом себе» и в отношениях с другими государствами, а у Дама и многих других авторов приобретает четкие контуры «норм и институтов», относящихся к правовому положению государства в международных отношениях» [1].

Система международного права — результат влияния целого ряда факторов объективного и субъективного порядка, определяющих развитие международных отношений и права, их регулирующие

го. Что касается объективного характера системы международного права, то это положение в науке международного права имеет широкое распространение [2, с. 7]. Данный вывод был сделан в связи со сложившейся в общей теории права концепцией, что право во всяком обществе представляет собой не случайную совокупность правил, устанавливаемых государством, а объективно обусловленную систему правовых норм, регулирующих различные сферы общественных отношений [3, с. 131]. В монографии, посвященной общим теоретическим проблемам системы права, С. С. Алексеев неоднократно подчеркивал, что «система права представляет собой объективную закономерность права данного государства и имеет объективный характер» [4, с. 8].

Однако, несмотря на то, что среди факторов объективного и субъективного порядка, влияющих на возникновение и развитие системы права, экономический фактор является, в конечном счете, решающим, в общей теории права стали все больше обращать внимание на то, что мировоззрение, политическая доктрина, цели, преследуемые обществом, «в значительной степени влияют на построение системы права, определяют ее направленность», в связи с этим «задача правовой науки при решении проблемы системы права состоит в том, чтобы не только раскрыть объективные условия, порождающие необходимость той или иной структуры права, но и определить принципы наиболее правильного построения этой структуры, выделения тех или иных отраслей или подотраслей права». Таким образом, подчеркивается роль не только объективных, но и субъективных факторов, порождающих систему права.

Проблеме объективной основы международного права уделялось много внимания в советский период. В ходе многократных обсуждений этой проблемы наибольший интерес вызвал вопрос о том, что является базисом современного международного права в целом. Можно считать, что базис — объективная основа права вообще. Так, в мире нет единого общества, а существуют разнородные в социальном отношении общества, в каждом из которых имеются своя основа и своя надстройка, включая и право, поэтому постоянно возникает вопрос о социальных корнях такого феномена, как международное право. С одной стороны, оно часть права вообще. Поэтому попытки выявить какое-то особое ядро международного права придется отвергнуть, хотя противоположное мнение время от времени продолжает высказываться. С другой стороны, оно как часть права не может существовать без основы. Очевидно, что в современном международном праве в качестве такой основы рассматривают общепризнанные принципы международного права.

Ссылаясь на систему, предложенную Гроцием, ученые не всегда проводили различие между системой международного права и системой его науки, сплошь и рядом отождествляя их, хотя между ними имеется существенное различие. По мнению Д. И. Фельдмана, русской науке международного права принадлежит «несомненная заслуга в деле систематизации международного права: она наметила хорошо продуманную, строгую систему международного права» [5, с. 15]. В своих наиболее интересных конструкциях системы русские ученые стремились идти в ногу со своим временем, в отдельных курсах международного права имели место некоторые оригинальные построения системы международного права. Среди них Д. И. Фельдман выделяет конструкцию Федора Мартенса, русского юриста и дипломата (1845–1909), который проводил четкое разграничение между системой международного права и системой науки международного права. Само международное право Ф. Мартенс делил на публичное право, имевшее своим предметом определение юридическими нормами непосредственных отношений государств друг к другу в области международных оборотов, и частное — уголовное международное право, которое, по мнению ученого, определялось правосостоянием подданных в области международных отношений, вызванных частноправовыми интересами и необходимостью их уголовной охраны [5, с. 86, 89].

Что же касается системы науки международного права, то, по мнению Ф. Мартенса, она должна удовлетворять двум главным требованиям: 1) обнимать всю область подлежащих ее изучению вопросов и 2) привести последние в известный порядок, проникнутый одной общей идеей. Подчеркивая тот факт, что предметом науки международного права является совокупность жизненных отношений, существующих между современными государствами, исследователь полагал, что система науки «должна быть, очевидно, системой этих отношений, а не тех законов и начал, которые с течением времени выработались в международной жизни». Общую и особенную часть науки международного права он рассматривал с точки зрения идеи международного общения, обосновывая основные черты системы.

Интересные суждения о системе международного права высказывал Н. Коркунов. Определяя науку международного права как учение о международной охране права, он предложил свою систему науки международного права. В общую часть им включается общее учение об особенностях природы международной охраны, учение о субъектах, объектах, органах, нормах и средствах охраны этих норм. В особенную часть Н. Коркуновым включены: право иностранцев, право международного общения, право войны [6, с. 15].

Анализируя эти и другие разновидности системы международного права, А. М. Горовец в теоретическом исследовании «Сущность международного права и его система», связывая построение системы международного права с учением об объекте международного права и констатируя неразработанность последнего, полагал, что в этом кроется корень того хронического несовершенства системы изложения международного права, которое нельзя не признать важнейшей причиной недостаточной научности этой дисциплины, в обычном ее теперешнем построении [7, с. 7].

Отмечая общие черты, характерные для учений русских юристов-международников о системе международного права, Д. Б. Левин выделяет следующие моменты: 1) отход от традиционного деления международного права на право мира и право войны; 2) включение в единую систему международного права как международного публичного, так и международного частного и международного уголовного права; 3) деление многими русскими юристами-международниками науки международного права на части общую и особенную, «хотя то, что понимается под общей и особенной частью, у различных авторов далеко не одинаково» [8, с. 112].

Рассматривая эти моменты, ученый замечает, что наиболее ценной из этих особенностей является отход от традиционного деления международного права на право мира и право войны. Этот отход «обосновывается обычно тем, что международное право должно служить делу мира, а война — это лишь один из элементов международных отношений, который не может и не должен занимать половину системы международного права» [8, с. 112].

Представляется справедливым и его мнение о том, что построение системы международного права у каждого русского юриста-международника связано с его концепцией сущности международного права, что даже в рамках сходных или близких концепций «построение системы международного права оказывается различным», а все эти системы трудно подвергнуть какой-либо классификации. Вообще системы русских международников, «близкие к классическим образцам», Д. Б. Левин не считал нужным разбирать, а основное внимание уделил тем системам «которые являются более оригинальными». К таким он прежде всего относит систему Ф. Мартенса, полагая, однако, что ей «не хватает логической стройности». Как уже отмечалось выше, этой системе присущи и другие недостатки.

Автор, несомненно, прав, когда подчеркивает тот факт, что русская наука международного права в конце XIX — начале XX в. сделала большой шаг вперед в деле систематизации науки международного права, отойдя от её традиционного деления на право мира и право войны и отводя большое место вопросам, касающимся регламентации различных сфер международного сотрудничества государств.

Таким образом, было бы явным упрощением считать, что основной каркас дореволюционной системы международного права сводился к гроциевской схеме деления международного права на право войны и мира.

Исследуя историю системы международного права, Владимир Оутрата в своем курсе подметил, что гроциевская схема, в которой право войны превалировало в системе международного права, была господствующей до XIX в., но с развитием экономических связей между государствами происходит процесс разграничения международного права на другие сферы, начиная со второй половины XIX столетия возрастает удельный вес и признание международного права мира [9, с. 49].

Вопросам системы международного права в западной доктрине уделялось меньше внимания, нежели другим теоретическим проблемам науки международного права. Тем не менее в послевоенные годы появилось несколько работ, специально посвященных системе международного права. Среди них выделяется монография Вольфганга Фридмана «Изменяющаяся структура международного права». По мнению В. Фридмана, так называемая классическая система международного права в современных условиях обросла «многими новыми областями». На этом основании В. Фридман предлагает реконструкцию международного права и излагает иную систему новых отраслей международного права [10]. Критикуя эту систему, Г. И. Тункин справедливо заметил, что Фридман прошел мимо многих основных изменений в международном праве, в частности, мимо таких важ-

нейших его принципов, как запрещение применения силы, самоопределение наций, мирного сосуществования, преступности агрессивной войны, ответственности индивидов за преступления против человечества и др. [11, с. 13]. Когда В. Фридман дает перечень новых отраслей международного права, он проявляет тенденцию к сближению системы международного права с системой внутригосударственного права, и тем самым, по мнению Г. И. Тункина, неизбежно создается представление о том, что международное право в своем развитии идет по пути превращения в мировое государственное право [11, с. 87]. Отмечая изменения в международном праве и подчеркивая процесс расширения сферы международного права, В. Фридман обосновывает международную публичную правосубъектность монополистических корпораций и тем самым содействует усилению их позиций на международной арене [10, с. 61].

Большинство построений системы международного права, содержащейся в работах западных ученых, было проанализировано и подвергнуто убедительной критике Д. Б. Левиным в его монографии «Актуальные проблемы теории международного права». Из работ, посвященных системе международного права, которые Д. Б. Левин не рассматривает, можно упомянуть работу С. Гофмана, пытавшегося применить системный подход при исследовании сущности международного права. В своей работе «Международные системы и международное право» С. Гофман всячески оправдывает так называемые стабильные (устойчивые) нереволюционные системы в международных отношениях. В стабильных системах, по его мнению, можно различать три вида международно-правовых норм: 1) право политического уровня; 2) право взаимности; 3) право сообщества. Один из главных недостатков международного права он видит в отсутствии власти в международном праве [12, с. 206]. Характеризуя современное международное право, автор отмечает, что многое в нем устарело, так как отражает несуществующую систему. Однако изменения в международной системе имеют известные последствия (как бы второго порядка) для международного права: нормы, которые сегодня должны быть обязательными, являются преждевременными, поскольку не соответствуют потребностям современного революционного мира. Все позиции С. Гофмана направлены на создание устойчивой нереволюционной системы. Таким образом, ход его рассуждений связан с такими изменениями в социальной и нормативной структуре международного права, которые содействовали бы торжеству стабильных устойчивых систем.

Шарль де Вишер, один из видных западноевропейских ученых-международников, назвал свою статью, посвященную вопросам системы международного права, «Метод и система международного права». Это характерно, поскольку мало кто из западных юристов относит проблемы системы международного права к методологическим проблемам. Заслуживает внимание отрицание де Вишером формально-юридического метода. Это, однако, не мешает ученому подвергнуть критике стремление некоторых международников подпасть «под влияние опасных увлечений системностью». Ш. Вишер пишет, что «сведение совокупности межгосударственных отношений к нормам, основание и система которых не зависит от их социального содержания, приводит к общей искаженной картине, которую обоснованно назвали «пангосударственным юридическим монизмом» [13, с. 76]. Шарль де Вишер утверждает, что современное международное право еще не достигло того уровня развития, чтобы вообще быть систематизированным, поскольку «на межгосударственных отношениях лежит печать несоответствия между нормами и реальностями международной жизни в их совокупности, а также отсутствуют солидарность и единообразие, что порой объясняется естественными отличиями, а иногда политико-индивидуалистическими и действиями государственной власти» [13, с. 80].

Вопрос о тенденциях построения системы современного международного права является теоретической проблемой. Даже сегодня некоторые юристы-международники считают преждевременным изменение системы; другие отождествляют систему международного права и его науки; третьи подходят к системе международного права через призму трансформации международного права в мировое право; четвертые в своих построениях системы стирают грань между системой международного и внутригосударственного права и связывают это с отрицанием государственного суверенитета; пятые отмечают необходимость увековечить «классическую» систему международного права.

Тем не менее, учитывая приведенное ранее положение о том, что рассматриваемая система имеет базисный характер, думается, что тенденция увековечить те институты и отрасли международного права, которые и сегодня остаются актуальными и служат на благо мировому сообществу, не лишена смысла. Однако не менее важен и тот факт, что в условиях роста роли международного публичного

права и усложнения решаемых им проблем оно как динамичная система, чутко реагирующая на изменения, происходящие в жизни общества, находится в постоянном развитии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Усенко Е. Т. Очерки теории международного права. М. : Норма, 2008.
2. Талалаев А. Н. Международные договоры в современном мире : монография. М. : Международные отношения, 1973.
3. Мицкевич А. В. Советское социалистическое право, его основные принципы и система // Советское государство и право. 1975. № 9.
4. Алексеев С. С. Общие теоретические проблемы советского права : монография. М. : Юридическая литература, 1982.
5. Фельдман Д. И. Система международного права : монография. Казань : Издат-во Казанского ун-та, 1983.
6. Коркунов Н. Международное право : учебное пособие. СПб., 1886.
7. Горовец А. М. Сущность международного права и его система : монография. СПб. : Министерство юстиции, 1911. № 7.
8. Левин Д. Б. Наука международного права в России в конце 19 и начале 20 вв. Общие вопросы теории международного права : монография. М. : Наука, 1982.
9. Outrata V. Mezinárodní právo veřejné. Orbis Praha.
10. Friedmann W. The Changing structure of International Law. London, 1964.
11. Тункин Г. И. Идеологическая борьба и международное право : монография. М. : Международные отношения, 1967.
12. Hoffman S. International Systems and International Law. International System Princenton, 1967.
13. Vischer Ch. Methode et systeme en droit international. Recueil de Cours, 1973.

УДК 34(91)(470)

ББК 67

СОТРУДНИЧЕСТВО КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ С ФАШИСТСКИМИ И НАЦИОНАЛ- СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ РЕЖИМАМИ: ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А. В. Серегин

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Поднимаются проблемы, связанные с необходимостью привлечения к ответственности Ватикана за преступления против мира и человечности, совершённые католическим духовенством во время Второй мировой войны 1939–1945 гг. Автор на основе монографических исследований, документов, судебных приговоров и нормативно-правовых актов доказывает, что кровавый геноцид православных сербов осуществлялся планомерно усташским фашистским правительством благодаря идеологической поддержке латинского священства. За преступления, не имеющие срока исковой давности, предлагается лишить Ватикан суверенитета, заставить его признать свою вину за организацию геноцида православных сербов во время оккупации Югославии в 1941–1945 гг., а также за разрушение и захват православных храмов взыскать в пользу потерпевших и их потомков, включая Сербскую православную церковь, денежную компенсацию.